Глава 167 Богатые и знаменитые

В этот день МеЮй увидела не только прибывший к мальчишке экипаж из поместья Хуань, въехавший в его двор, но и членов клана из дома Чэнь.

Надо сказать, что Дом Клана Чэнь пользовался в столице уважением. Причем во всех слоях населения. Благодаря торговле и постоянному сообщению караванов с другими городами даже в это сложное время.

Официально клан держал и готовил неплохую обученную гвардию охранников, которые сопровождали караваны и многие торговцы обращались именно к ним, заключая контракты на сопровождение грузов и просто путешествий. Ямэньши зимней столицы часто нанимал этих охранников для сопровождения почтовых перевозок. Сейчас, конечно, связь с северной частью страны была нарушена и редкие вестовые брались следовать в том направлении.

По законам империи у вестовых были специальные одежды и их заплечные короба украшали флаги и вымпелы, трогать их было запрещено, но, как и с солевыми обозами бандитов это мало останавливало.

Но вот как раз накануне, в ночные часы этих суток к ямэньши внезапно прибыл вестовой из бывшей столицы со срочными вестями. С которыми сам ямэньши Эфу Цянь Яо Чжи теперь не знал, что делать. Разве что посоветоваться с господином БоЧэньЛи. Поскольку именно его все это касалось напрямую.

А потому он поспешил к нему в поместье, подняв мужчину от сна своим визитом.

Сейчас в зимней столице были Чэнь Цзыфан- глава местного Дома Чэнь и Чэнь Ли – глава основной ветви, прибывший накануне падения ЛоЯна. Он постоянно был в каких-то разъездах. Официально он прибыл в зимнюю столицу вслед за принцем, но уж раз в пару месяцев его куда-тто уносило. По делам рода и(или) империи. Конечно, были еще старейшины, отошедшие от активных дел и выполняющие роль советников в клане, а по сути кучка древних сплетников, любивших порассуждать о великих делах минувших дней и мелкости нынешних. К их мнению прислушивались, но печать клана сейчас была в руках Чэнь Ли.

Сейчас кланом Чэнь управляли два брата прямой линии Чэнь : Цзыфан и Ли, те, кто остались от старшего поколения.

Ли из того поколения был самым младшим, но и самым продвинутым, занявшим министерское место при императорском дворе. Цзыфан руководил самым не самым большим, но самым дорогим поместьем всего клана – в зимней столице. Оно не стало самым большим только по одной причине: земля внутри городских стен была ограничена. У него, как и у многих местных аристократов, было еще загородное поместье к югу от города, в живописном месте. Вот там поместье было огромным. Но оно не считалось. Там обитали все те же старейшины и остальные выезжали, когда летняя духота в городе становилась невыносима.

Их племянники Гонжан, Шу, наследовали от своих родителей главенство Наньянского Дома, хотя возрастом были едва ли не старше своего дяди Ли, а младший — Юань из Инчуаня по слухам был отстранен от руководства, но когда-то ему достался Инчуанский дом, который был им оставлен. Момент был непонятный потому что князь Инчуаня объявил о своем нейтралитете по слухам, принятым ху. Так что Инчуань не был тронут войной. Но Чэнь Юань оттуда удрал с семьей. С этим еще предстояло разобраться. ЧэньЛи не знал судьбы своего перспективного племянника из Пинга – Цзюлана, тут на его попечении был его наследник Далан. Пинг пал и этот дом можно считать утраченным.

Чэнь Ли и сейчас служил в министерстве как прежнего императора, так и ныне – молодого. Тут он находился по приказу старшего, чтобы сдерживать наследника в разумных рамках поведения. Хотя сам Чэнь ли не понимал отчего этого оболтуса(так о принцах говорить нельзя, а потому министр даже мысленно бил себя по губам) не отправили к его воспитателю в Наньньян?

Визит яменьши был явно необычен и сулил что-то важное.

Поэтому Цзыфан и Ли присоединились к господину ямэньши в гостевом зале, едва тот успел выпить чашку чая с дороги. ЯоЧжи показал прибывшее известие. В ответ на такое доверие после прочтения основных новостей главной столицы, Чэнь Ли выложил свое, принесенное голубем от Чэнь Цзюлана.

Он не выносил его на обсуждение, не имея подтверждение, ожидая храмовой почты. Та двигалась неспешно, со служителями, по своим каналам…

Однако сейчас подтверждение пришло с иной стороны. К счастью, с яменьши у них всегда были хорошие отношения. тот женился на старшей сестре наследного принца – первой принцессе , что сделало его эфу (кронпринцем, женатым на принцессе)и яменьши зимней столицы. Оба титула весьма престижны но еще более хлопотны.

—Мальчик в дороге?—поинтересовался Чэнь Ли, понимающий, что все самое главное завязано на младшего сына его протэжэ. Ну да, он и раньше находил ЧэньЦзюлана весьма перспективным. Пусть статус не позволял занять тому место во главе семьи, но свою ветвь он получил, благодаря его протекции, будучи его катамитом. И тот был славным юношей и благородным мужчиной. Он очень переживал о племяннике после всех тревожных событий с императорским обозом. Но слава небу, тот выжил. Хотя даже Далан уж мысленно похоронил отца. И он ему пока правды не открыл.

А теперь все следовало серьезно обдумать. Теперь бывший сын наложницы вознесся, и может и их потянуть за собой… но вот вторым номером. Стоило ли княжеское величие того или нет? Тут надо было серьезно все обдумать. Но вот дети Цзюлана… особенно старший… наследник! Не попал бы и младший в ту же среду, где оказался Далан. Может просто прибить этих Ме, чтоб не портили имя? Хотя… была у него мысль. Не женить ли Далана на своем старшем? Тот живо порядок в этой семейке наведет.

Старший сын - Чэнь ВанСё - раньше служил в императорской гвардии, и сейчас руководил школой охранников в поместье. Мужчина был не женат, не испытывая склонности к прекрасному полу из-за постоянного общения с военными. Не было в том галантной жилки ну ни на чуть.

По сути, вторая и третья жены Чэнь Далана – это наложницы. Они так и внесены в родовую книгу Так что сын может взять Далана равным супругом…наследник есть, и умненький, ему докладывают об успехах Юэ. Имущество А Лана, какое смог, он всё описал и сохранил, рассчитывая, что то будет наследством Юэ.

На мальчика у него были большие планы, учитывая новые законы.

Ямэньши тем временем поджал губы и сообщил, вырывая обоих Чэнь из задумчивости:

— Он уже семь дней в столице.

— Ка-ак!?- буквально подпрыгнул Чэнь Ли. Он понимал все опасности безконтрольного прибывания в подобном месте.

Ямэньши усмехнулся. Ну, хоть тут он знает определенно больше будущего Вана. Он не сомневался что Чэнь Ли сумеет все повернуть к своей выгоде.

ЯоЧжи отпил чай и неспешно, со вкусом, поведал о том, что юноша прибыл с обозом Ван ЛанЯ, сбежал от них, получил от брата эмансипацию, купил заброшенное поместье, привел его в порядок и уже организовал мастеров и даже этим вечером запустил две из шести запланированных лавок на Центральной Кольцевой.

— Шести? – даже как-то растерялся Чэнь Ли, переглядываясь с Чэнь Цзыфаном.

Ямэнь довольно кивнул и сощурил в улыбке хитрые глаза.

— Мои чиновники сообщили, что лечебный чай и конфеты очень неплохи на вкус. Моя жена уже заказала себе эти лечебные сладости. По слухам от тех, кто приехал из Наньньяна, там тоже такая лавка была, и они никак не могли вычислить владельца. Говорят, что и там были лавки с уникальными артефактами.

— Мальчик – сильный маг. И умный - в отца. — вмешался Чэнь Ли. В голосе слышалась гордость. — Но его надо срочно забирать под опеку…

— …не думаю, что он бросит свои начинания. Ван Цилан пытался навязать ему свою опеку.

— Сам Ван Хун? И что?— не удержался Чэнь Цзыфан.

— И…ничего. Он от него сбежал.

Мужчины переглянулись. Они знали, что по статусу Ван Хун претендует на трон…хотя… в свете новых известий, трон уже занят. И Чэнь Жун — тоже.

На этом совете было решено пока не обнародовать полученные известия, до прихода храмовой почты. Но уже учитывать реалии. Чэнь Жуна срочно брать под защиту… ну и по возможности — под контроль.

Поэтому с утра поместье Чэнь кипело. Срочно готовилась резиденция, подходящая для будущего, нет, настоящего, супруга императора.

В полдень коляски с представителями Чэнь отбыли к поместью Глицинии.

При виде членов клана Госпожа Чэнь отступила и прислонилась к каменной стене в переулке, с интересом разглядывая парадный вход.

Очаровательно красивый юноша в парадных дверях поместья был одет в светло-зеленое ханьфу, расшитое бамбуковым узором, и еще более светлыми нижними слоями и белоснежным чжундань (белье: штаны и нижняя рубаха), смутно просвечивающим через тонкие дорогие расшитые ткани. Совсем чуть-чуть неприлично, но так красиво, что не оторвать глаз. Нет, был бы он девушкой его бы заплевали… но он юноша…и такая вольность допустима. Он носил деревянные башмаки поверх расшитых бамбуковым узором люй, а его волосы были изыскано собраны заколкой с зеленым нефритом, закрепленной шпилькой с большой покачивающейся золотистой жемчужиной.

Сейчас он принимал три дорогих экипажа из красного дерева с бронзовыми сияющими на солнце накладками и кланялся людям, сидевшим в них. Из шицзюй спустились трое мужчин, и все они казались очень важными людьми, если судить по их осанке и дорогой расшитой одежде.

Глядя на порхающих внутри поместья людей, Госпожа Чэнь проглотила слюну:

— Дерзкий щенок! — а затем выпалила, — Что такого я сказала? Он сделал это нарочно! Почему бы вдруг отлично относившимся друг к другу братьям, рвать отношения так скоро после их воссоединения? Он боится, что мы получим часть его удачи. — Она плюнула на землю и выругалась. — ***,Уууу, его брат так плакал, чтобы снова увидеть его, а я даже принесла свою курицу… неблагодарный ублюдок.

Она не стала уточнять, что ту курицу в итоге сожрали на двоих её братья, запивая дешевым рисовым вином, чтобы компенсировать «бездарно потраченное время».

Пробормотав все это про себя, Госпожа Чэнь оглянулась на А Гу и еще одну служанку,

прятавшихся в углу за ее спиной, и прошептала:

— Иди и все расскажи этим богатым людям, — но затем она немного подумала и покачала головой.

Она шагнула вперед и сразу потянула А Гу за руку. Когда та задрожала, она с улыбкой сказала:

— Спокойно иди и встреться с мальчишкой. Не забудь сначала быть милой, но если он все же не хочет с тобой встречаться, дай ему знать, что ты расцарапаешь ему лицо на глазах у знати. Иди.

Затем она вытолкнула А Гу.

Когда А Гу остановилась сразу, пройдя всего два шага, Госпожа Чэнь впилась в нее взглядом и рявкнула:

— Если ты не пойдешь, я продам тебя в бордель. Но сначала с твоим обучением займутся мои братья!

Все краски исчезли с лица А Гу. Братьев Ме боялись многие. О них рассказывали страшное. Она с трудом дотащилась до дверей Чэнь Жуна.

Когда она была уже в десяти шагах от двора, то услышала крик:

— Кто там?

Оттуда вышли несколько высоких охранников в одинаковом доспехе.

Они были еще выше и внушительнее, чем солдаты на улицах. Это была элитная охрана Чэнь.

А Гу замерла. Когда она уже собиралась заговорить, Матушка Пинь крикнула со двора:

— Она с людьми, которых мы не знаем. Они хотят побеспокоить нас, потому что видят, что мой господин совсем один и так молод. Пожалуйста, прогоните ее прочь.

Охранники вежливо кивнули Матушке Пинь и убрали клинки с бедер.

А Гу вскрикнула и понеслась обратно. Она подбежала к Госпоже Чэнь, упала на колени и схватила женщину за ноги.

— Мадам, я не могу, правда не могу, — рыдала она.

При виде воинственных взглядов охранников госпожа Чэнь вся вспотела. Услышав мольбы, она дала пощечину А Гу.

— Проваливай, — затем она повернула голову и поспешно ретировалась.

Конец 10 арки

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36217